

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ПИСКУНОВ – УЧЁНЫЙ И ЧЕЛОВЕК

С Алексеем Ивановичем Пискуновым я познакомилась в 1970 г., работая в НИИ дошкольного воспитания, на заседании Бюро отделения Теории и истории педагогики в Академии Педагогических наук. Алексей Иванович был академиком-секретарем этого бюро отделения и вел это заседание. Сразу как-то само собой возникло впечатление, что передо мной настоящий ученый и интеллигентный человек: на заседании шел серьезный разговор о педагогической науке. Тон спокойный, деловой, но не самоуверенный, не начальственный, не указующий, а ориентирующий на обсуждение, обмен мнениями. Трудно передать то настроение, которое появилось в результате этого заседания, выступления и комментариев Алексея Ивановича.

Мне показался он строгим ученым. По отношению к науке, к тем, кто решил вступить на путь исследователя, поступил в аспирантуру. Алексей Иванович таким и был.

И вот в 1975 г. НИИ дошкольного воспитания проводил советско-американскую конференцию и семинар по подготовке старших дошкольников к школе.

По окончании этого мероприятия гости и наши ученые стали расходиться. Я увидела, что Лидия Ефремовна Журова – моя ближайшая подруга не может справиться с молнией сапога. Все проходили спокойно мимо. Я было рванулась к Лиде, но тут глубоко уважаемый мною академик Алексей Иванович Пискунов опустился на одно колено и устранил неполадку. Я была ошеломлена. Вы, ученые, академики, проходите мимо, не реагируя на затруднения женщины, и только Алексей Иванович оказался на высоте. Конечно, наши мужчины, как правило, оказывают близким и знакомым женщинам некоторые знаки внимания: откроют дверь, пропустят женщину вперед в дверь, подадут пальто и другие. А вот в такой неординарной ситуации, когда, можно сказать, принародно, оказать помощь женщине смог только Алексей Иванович, крупный учёный – академик-секретарь. Я узнала Алексея Ивановича с другой стороны: как учёный и человек он все делает по высшему разряду. Ведь тогда Лидия Ефремовна не была его женой, более того, были чисто служебные отношения безо всякого намека на романтику.

Вспоминается мне и другой случай, когда Алексей Иванович поступил как человек, обладающий уважением к человеку, высоким чувствам человеческого достоинства, которое не позволяет видеть, как кто-то попал в затруднительное положение, и не помочь ему. Такое однажды случилось со мной. Проходило какое-то совещание в АПН. В перерыве, или уже по окончании его, уже не помню, да это и не важно, часть сотрудников пошли в буфет, ничего не подозревая, пошла и я, а когда очередь дошла до меня, буфетчица сказала, что обслуживаются только академики. Я же не была

академиком, а всего лишь кандидатом наук, секретарем парторганизации института дошкольного воспитания. Кстати, когда мне приходилось бывать на совещании в ЦК КПСС или меня вызывали в отдел науки, то, освободившись, шла в буфет, никто нам не говорил, что обслуживаются только сотрудники ЦК. Так вот, получив ответ буфетчицы, я как-то растерялась и застыла на месте, честно говоря, меня это поразило. Академики, знавшие меня, получали свою еду и уходили. И никто как будто не обращал внимания на сложившуюся вокруг меня неловкую ситуацию. В это время подошел Алексей Иванович Пискунов. Он сразу оценил ситуацию и спросил: «Что вы стоите?» Я ответила. Академик Пискунов сказал: «Ну, тогда давайте поедим вместе». Алексей Иванович накормил меня и денег за еду не взял.

Следующая встреча с Алексеем Ивановичем состоялась на диссертационном совете НИИ общей педагогики, председателем которого он был, а я выступала оппонентом по кандидатской диссертации. Во время моего выступления Алексей Иванович встал с председательского места и начал ходить. Я восприняла это как сигнал, что необходимо заканчивать, истекло время. И я быстро закончила свой отзыв. Потом узнала, что у Алексея Ивановича такая привычка – ходить во время защиты.

Алексей Иванович – педагог-учитель, как говорят, «от Бога». Но при этом каждый мыслящий человек понимает: чтобы достичь высокого уровня культуры, образованности, квалификации, человечности, необходимо очень много работать и учить этому своих учеников. Он не просто говорит как руководитель: «Надо сделать так и так». Алексей Иванович объясняет, почему надо так сделать, приглашает к размышлению. Вот я подхожу к нему как к заведующему кафедрой и председателю диссертационного Совета и говорю, что хотела бы, чтобы мой аспирант (фамилия аспиранта в данном случае не имеет значения) вышел (называю дату) на защиту. Алексей Иванович не сказал: «Это невозможно». Он просто предложил: «Давайте с Вами считать. Чтобы выйти на защиту в феврале, нужно, чтобы за месяц до защиты, то есть, в январе, был опубликован автореферат, до этого необходимо обсудить диссертацию на кафедре и получить выписку из протокола заседания кафедры, если диссертация соответствует требованиям ВАК. Выписка из протокола заседания кафедры по обсуждению диссертации нужна и для подачи документов в диссертационный совет, а затем после защиты диссертации для документов, посылаемых в ВАК.

И еще сказал Алексей Иванович, что для чтения и рецензирования диссертации и автореферата членам кафедры нужно не менее двух недель. А если будут замечания, которые необходимо учесть и доработать материалы исследования, и потребуются повторное обсуждение?»

Фактически Алексей Иванович представил четкую, логичную методику работы с аспирантом, докторантом. И его ученики и преподаватели кафедры получали не только уроки научно-исследовательской работы, но и

организации и подготовки к ее защите. Недаром его ученики не ограничились защитой кандидатской диссертации. Они продолжали осуществлять исследования, защищали докторскую диссертацию. Для меня это явилось серьезным уроком, который служит мне до сих пор и как научному руководителю аспирантов и докторантов, и как заведующей кафедрой и как председателю диссертационного совета обязательное чтение автореферата и предложения к его совершенствованию. И еще один важный урок: как заведующий кафедрой, как председатель диссертационного совета, хотя впоследствии я не встречала почти такого проявления ответственности ученого в подготовке научных кадров.

В 1980 г. в диссертационном совете института общей педагогики, где председателем совета был Алексей Иванович, я защищала докторскую диссертацию. У нас в НИИ дошкольного воспитания тоже был диссертационный совет, но к тому времени я работала уже заместителем директора (А.В. Запорожца) по научной работе и не могла защищаться в совете своего учреждения.

Совет проходил спокойно, по-деловому и интеллигентно. И потом, много лет спустя, когда я стала заместителем председателя диссертационного совета, а затем и председателем совета, я вспоминала часто, как вел совет Алексей Иванович и в этом НИИ, и позднее, на кафедре педагогики МГПИ им. В.И.Ленина. Мне повезло, что и в том институте, куда меня пригласили на должность заведующей кафедрой эстетического воспитания, МГОГУ позднее им. М.А.Шолохова председателем диссертационного совета был ректор Ю.Г.Круглов, интеллигентный человек и ученый. Потом я неоднократно убеждалась, что далеко не всегда руководители советов и их члены ведут себя интеллигентно и по-человечески, часто демонстрируется свое право на решение судьбы молодого человека, идущего в науку.

Любая встреча с Алексеем Ивановичем, брошенная им фраза (на самом деле не брошенная, а сказанная со смыслом) всегда вызывали стремление подумать: почему он так сказал? В общении с коллегами, да и с учениками, Алексей Иванович никогда не давил своим авторитетом крупного ученого, методолога, прибегая к широко используемым другими, куда менее крупными деятелями науки (типа «Кто из нас лучше знает? Или «Кто из нас руководитель?»). Он всегда встречными вопросами побуждал к размышлению, к чтению.

Сегодня так не хватает Алексея Ивановича, с которым можно было даже поспорить. Сейчас не до споров. И мы часто уподобляемся тому шестилетнему мальчику, которому экспериментатор дает задание и предлагает сначала подумать, а потом делать, на что малыш отвечает: «Некогда думать, надо быстро делать».

В 1982 году не стало Александра Владимировича Запорожца, и я решила уйти из Института дошкольного воспитания. Естественно, что я сказала об этом нашим друзьям Лиде и Алексею Ивановичу. Алексей Ивано-

вич сразу спросил: «А куда бы Вы хотели?» Я ответила, что еще не думала об этом. Он тут же предложил: «А к нам на кафедру Вы бы пошли? Нам нужны преподаватели». Я тут же ответила согласием. Тогда Алексей Иванович сказал: «Но ведь Ваша зарплата будет почти вдвое меньше (как доктор педагогических наук, зам. директора НИИ дошкольного воспитания по научной работе я получала 550 рублей, а так как у меня еще не было звания профессора, то я должна была получать зарплату в 320 рублей. В то время это были большие деньги. Я подала документы на конкурс, и вот через какое-то время вечером, часов в 8, раздается звонок в дверь. Я открыла и с удивлением увидела Лидочку и Алексея Ивановича с цветами и бутылкой шампанского. Оказывается, они приехали после Ученого совета в МГПИ им. В.И. Ленина, на котором я прошла по конкурсу на должность профессора общеинститутской кафедры педагогики, и они приехали поздравить меня. Мы с Ильей Константиновичем были рады их неожиданному и такому дорогому визиту.

О Лидии Ефремовне Журовой разговор особый. Она моя ближайшая подруга, и я ее очень люблю. Наша дружба началась году в 1963-1964. Случилось так, что сначала я познакомилась с ее мамой Агнесой Михайловной, мы оказались в одной группе по лечебной физкультуре. В разговоре с ней я ей рассказала, что работаю методистом в Московском городском методическом кабинете, поступила в аспирантуру НИИ дошкольного воспитания, что директор института – А.В. Запорожец. И тут Агнеса Михайловна сказала, что ее дочь Лида Журова работала у Александра Владимировича Запорожца и тоже учится в аспирантуре. И Агнеса Михайловна рассказала Лидии Ефремовне обо мне. Вскоре Лидия Ефремовна перешла в институт Запорожца. Так называли НИИ дошкольного воспитания. Шел 1961 год. С тех пор началась наша дружба и длится по сей день. В 2011 году мы отмечаем 50-летний юбилей нашей дружбы. Когда Лида вышла замуж за Алексея Ивановича Пискунова, наша дружба не померкла, не прервалась. Она укрепилась и обогатилась.

Лидия Ефремовна очень интересный человек. Она хорошо образована, много читает, безусловно, очень умна, очень остроумна, находчива. У Лиды искрометное, блестящее, поразительное чувство юмора! По важным для жизни, работы и взаимоотношений с коллегами и просто людьми у нас одинаковые взгляды и оценки: серьезное отношение к делу, ответственность за порученную работу и оценка коллег с этих позиций. Мы обе не любим безответственность, халтуру и увертки вместо добросовестного отношения к делу.

И еще очень важное для нашей дружбы качество: Лида всегда отмечала мои промахи и неверные суждения так, что никогда не было обидно, а было уроком на будущее. Когда Лидия Ефремовна вышла замуж за Алексея Ивановича, дружба наша, если можно так выразиться, вошла в новую фазу: мы стали дружить семьями, появились общие праздники, кроме дней

рождения, мы вместе стали встречать Новый год. Это было счастливое, доброе время, воспоминания о котором вызывают радость: каждая встреча сама по себе была праздником.

Лидия Ефремовна высокообразованный психолог и педагог. Разработанная ею система подготовки детей к обучению грамоте уникальна. Используя эту систему, воспитатели готовят детей к овладению в школе грамотным чтением и письмом, «основанные на законах родного языка».

А как Лидия Ефремовна занимается с детьми! Это праздник познания и приобретения умений, что так увлекает детей. Дети-дошкольники любят учиться. А заниматься с Лидией Ефремовной так интересно (и не только детям, но и взрослым).

Лида – замечательная хозяйка всех вечеров, которые проходили в их доме и участниками которых были я с Ильей Константиновичем – моим мужем. Всегда было живо и весело, и интересно. Мы с мужем с большой теплотой и благодарностью вспоминаем время, проведенное вместе с Алексеем Ивановичем и Лидой.